

СКРЫТЫЕ РИСКИ КЭПТИВНЫХ БАНКОВ

Бондаренко В.В.

Краснодарский филиал Финансового университета (Финуниверситет) при правительстве Российской Федерации, Краснодар, e-mail: V.Bondarenko64@gmail.com

В статье рассматривается проблема скрытых рисков, которые сопровождают деятельность кэптивных банков. Раскрываются характерные особенности монобизнеса кэптивных банков, а также приводятся объективные причины возможной потери ликвидности таких банков и негативные последствия, возникающие для обычных «несвязанных» клиентов банка, как физических, так и юридических лиц. Особое внимание в статье уделяется практическим предложениям по секьюритизации таких банковских активов и действиям Банка России, направленным на контроль и постепенную безболезненную замену потенциально рискованных банковских кредитов новыми кредитами для финансово устойчивых и независимых заёмщиков. Реализация предлагаемых шагов, по мнению автора, поможет оздоровить бизнес кэптивных банков, повысит степень их устойчивости и надёжности, а также будет иметь благоприятный макроэкономический эффект, как на региональном, так и на федеральном уровне.

Ключевые слова: кэптивные банки, скрытые риски, связанные заёмщики, секьюритизация банковских активов

HIDDEN RISKS OF CAPTIVE BANKS

Bondarenko V.V.

Krasnodar branch of Financial university at Russian Federation government, Krasnodar e-mail: V.Bondarenko64@gmail.com

The article considers a problem of hidden risks which accompany activities of captive banks. It also explains specific characteristics of captive banks monobusiness as well as objective reasons for eventual loss of liquidity of such banks and negative consequences for ordinary «unbound» bank customers both private clients and companies. Particular importance the article pays to the practical proposals for securitization of such banks assets and Bank of Russia measures of control and gradual painless replacement of potential risky banks loans for new loans granted to financially stable independent borrowers. Realization of proposals, on author's opinion, would render captive banks business healthy, raise their level of stability and reliability and would bring positive regional and federal macroeconomic effect.

Keywords: captive banks, hidden risks, bound borrowers, securitization of bank assets

Формально кэптивный банк – это вид кредитной организации, созданной финансово-промышленной группой или частными лицами для эксклюзивного обслуживания своих интересов. Название происходит от английского слова captive – «пленный». В мировой практике кэптивные банки обычно создаются в виде оффшорных кредитных учреждений, при этом, как ни парадоксально, они могут обслуживать всего одного клиента – их собственника либо завуалированное третье заинтересованное лицо.

В России принято называть «кэптивными» банки, которые используются для того, чтобы привлечь сторонние и перераспределять внутренние средства в рамках группы взаимосвязанных компаний. Отличительной чертой наших кэптивных банков является то, что зачастую получение дохода от собственно банковской деятельности для таких кредитных учреждений – второстепенная задача, основное – это своевременное и качественное обслуживание финансовых потоков своих учредителей или заинтересованных лиц, поэтому вне зависимости от объёмов привлекаемых и размещаемых ресурсов такие банки, как правило, хронически сводят финансовый год

с подозрительно низкой чистой прибылью. Поэтому динамика налоговых платежей от деятельности таких банков крайне низка. Но потенциальные скрытые риски кэптивных банков состоят не в низких показателях банковской активности, а в ухудшении финансового положения их учредителей и заинтересованных лиц, что в конечном счёте может негативно сказаться на обычных «несвязанных» клиентах банка, и физических, и юридических лицах [1].

Соответственно, характерными особенностями монобизнеса кэптивного банка являются:

- принадлежность узкому кругу собственников – физическим и юридическим лицам;
- льготное банковское обслуживание закрытого круга клиентов;
- привлечение средств под отраслевые проекты определенной финансово-промышленной группы;
- льготное кредитование собственников банка и связанных с ними компаний и физических лиц;
- целевое инвестирование или трастовое управление свободными средствами собственников банка;

– оптимизация и регулирование взаимных текущих и перспективных финансовых потоков собственников в рамках планов развития всей группы связанных компаний.

Кэптивный банкинг – в достаточной степени объективный исторический этап развития финансового сектора России. Изначально большинство коммерческих кредитных организаций в нашей стране создавались для обслуживания закрытых финансово-промышленных групп. Тем не менее, по мере роста кэптивные банки объективно были вынуждены выходить на новую стадию своего развития и становиться универсальными кредитными организациями, стремящимися к динамике и диверсификации клиентской базы, разнообразию отраслевой направленности и расширению продуктового ряда. В противном случае они были обречены на высокие финансовые риски и в конечном счёте на плановую убыточность в условиях жёсткой банковской конкуренции.

Примером такого банка может служить Альфа-Банк, который создавался для обслуживания компаний «Альфа-Групп», однако со временем он стал одним из ведущих системных частных банков страны. Или отраслевой металлургический Меткомбанк, который вплоть до кризисного 2009 года обслуживал финансовые интересы исключительно группы компаний «Северсталь». Справедливости ради надо признать, что большая часть малых региональных коммерческих банков, в том числе и Краснодарского края, уже второе десятилетие по сути ведёт кэптивный бизнес, несмотря на регламентированные требования Банка России.

С точки зрения привлекаемых клиентов, кэптивные банки несут неизмеримо больший риск, чем универсальные. Это связано с тем, что их бизнес тесно связан с узким кругом компаний, чаще всего работающих в определенном секторе экономики, например, в торговле. Падение отраслевой рыночной конъюнктуры может привести к проблемам с ликвидностью у таких компаний или даже к более серьезным финансовым проблемам, потому что большая часть кредитов прямо или косвенно выдается «своим» компаниям [2].

Очевидно, что одним из ключевых источников неустойчивости кэптивных банков является масштабное кредитование бизнеса собственников банков и связанных с ними лиц. При этом такие банки давно научились обходить установленное Банком России ограничение на кредитование группы связанных друг с другом лиц в пределах 25% собственного капитала. У многих

региональных кэптивных банков, и это не секрет, фактический уровень таких кредитов значительно превышает нормативный потолок [3].

На наш взгляд, обеспечение долгосрочной системной стабильности регионально-го и общероссийского банковского сектора требует постепенного и настойчивого вытеснения кэптивной модели банковского бизнеса рыночной. Причем это вряд ли может быть достигнуто только за счет ограничивающих нормативно-регулятивных мер, на которые Банк России делает ставку в последние годы. Скорее всего, потребуются системные стимулирующие и одновременно развивающие меры, которые должны быть нацелены на создание для банковского сектора дополнительных источников дохода, не связанных с принятием новых значимых кредитных или рыночных рисков.

В свете положений принятого федерального закона РФ «О консолидированном банковском надзоре» [4], позволяющих Банку России определять факт кредитования связанных сторон на основе мотивированного суждения с вытекающими отсюда негативными последствиями для банков, целесообразно сформировать механизм безболезненного ухода последних от заведомо рискованной кэптивной модели бизнеса.

Что в этой связи нами предлагается?

Во-первых, целесообразно повысить порог кредитования связанных сторон с нынешних 25% до более реалистичного – с точки зрения существующих бизнес-моделей банков уровня, – например, в 50%.

Во-вторых, предлагается в течение трех-пяти лет перевести весь объем кредитов связанным лицам, превышающий норматив, в создаваемый специально для этого закрытый паевой инвестиционный фонд (ПИФ), при этом вся информация о таких кредитах должна быть доступной Банку России. В свою очередь регулятор не должен применять никаких санкций к банкам, решившим «открыться», а наоборот – поощрять тех, кто поддерживает низкий уровень кредитов связанным сторонам. Каким образом? Например, это уменьшение взносов в систему страхования вкладов, повышение лимитов на определенные виды рефинансирования в Банке России, снижение уровня требований по нормативу достаточности капитала, направление рекомендаций федеральным и муниципальным госкомпаниям переходить на обслуживание в такие банки и т.д.

Вместо переданных связанных кредитов на баланс банка поступят паи этого ПИФа. И здесь необходимо обеспечить, чтобы секьюритизация активов, во-первых, не при-

вела к повышению нагрузки для банков при расчете резервов и достаточности капитала, а во-вторых, не создавала необоснованного занижения рисков, о чем заблаговременно должен позаботиться регулятор, внося соответствующие изменения в нормативные акты. Например, коэффициент риска поступающих на баланс банка ценных бумаг инвестиционного фонда должен быть скорректирован с действующего значения до уровня, соответствующего кредитам до передачи их в фонд, а объем резервов под паи должен быть соразмерен величине резервов на возможные потери по этим кредитам в бытность нахождения их на балансе банка. При этом для всех других активов, в частности паев других инвестиционных фондов, нормативы должны оставаться прежними, что вполне логично.

После того, как фонд будет сформирован, банкам предоставится возможность продать паи инвесторам на рыночных условиях и пополнить свою ресурсную базу «живыми» рублями, не дожидаясь, пока заемщик полностью погасит свою задолженность.

Таким образом, при разработке и принятии Банком России соответствующей инструктивной базы нынешним кэптивными банкам может быть предоставлена легальная возможность «открыться» и не увеличивая свои и без того высокие, хотя

и скрытые, риски, не повышая свои неоправданно заниженные резервы, безболезненно оздоровить кредитный портфель и одновременно привлечь свежие краткосрочные и среднесрочные рублёвые ресурсы, которые теперь могут быть направлены на кредитование новой «несвязанной» клиентуры, что безусловно повысит степень их устойчивости и надёжности, а также будет иметь благоприятный макроэкономический эффект как на региональном, так и на федеральном уровне.

В заключение следует подчеркнуть, что предлагаемые нами шаги прежде всего отвечают интересам самих кэптивных банков и их учредителей, особенно в свете очевидной активизации в последнее время надзорной деятельности Банка России.

Список литературы

1. Игонина Л.Л. Модернизация финансовой системы России: задачи, императивы, тенденции // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 3. – С. 2–7.
2. Солонина С.В. Институциональный подход к оценке функционирования банковской системы региона // *Ростов-на-Дону: Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. – 2013. – № 2. – 268 с.
3. Болдырева Л.В. Финансовый рынок Краснодарского края: анализ состояния и тенденции развития // *Ростов-на-Дону: Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС* – 2013. – № 3. – 248 с.
4. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 146-ФЗ «О консолидированном банковском надзоре». – URL: <http://www.consultant.ru>.